АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XIV

Ф. П. ФИЛИН

О древнерусском слове «волмина»

В грамоте Варлаама Хутынскому монастырю после 1192 г. употреблено слово «волмина» в тексте: «Се въдале Варламе святому Спасу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни. а. рьль противу села за волховомъ. в. на волхевьци коле г. корь. д. лозь. е. волмина, s. на острове и с нивами». Слово «волмина» неизвестно в других памятниках древнерусской письменности, стоит одиночно, значение и происхождение его загадочно. Попытки объяснить это слово пока что нельзя назвать успешными.

В. Р. Кипарский в рецензии на этимологический словарь русского языка Фасмера пишет: «Название реки „Волма" Фасмер совершенно правильно сопоставляет с древнепольским wełm „морская пучина; волнение". Сюда же относится, конечно, и др.-русск. „волмина", встречающееся в так называемой Хутынской грамоте 1192 г. и обозначавшее, по-видимому, какое-то угодье на острове на р. Волхов. В Хрестоматии С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова это слово оставлено без объяснения. Весьма возможно, что оно обозначало какой-нибудь затон или омут, где ловилась рыба».[1] «Категорическое конечно» В. Р. Кипарского по крайней мере неосторожно, поскольку им вовсе не принимаются в расчет данные, которые можно обнаружить на почве русского языка. Да и вообще в таких деликатных вопросах, как этимологии неясных слов, не следует спешить с окончательными выводами. Перечисление угодий, обозначенных цифрами, не позволяет считать, что «волмина» находилась на острове: «е волмина» отдельный самостоятельный пункт грамоты, наряду с «корь», «лозь» и др.; «s. на острове» — все, что имеется на острове. Из текста самой грамоты нельзя узнать, где находилась «волмина», обозначала ли она затон или что-нибудь другое.

Как увидим ниже, более вероятным является предположение о происхождении интересующего нас слова, выдвинутое еще Ф. Миклошичем и поддержанное Б. М. Ляпуновым. «Сопоставляю это слово с лат. ul-mus, как и Миклошич, причем, однако, не вполне отожествляю оба слова: латинскому ulmus у нас бы соответствовало „*вълм", которое действительно можно видеть в названии „волмина" в грамоте Варлаама 1192 г.... Нашему же „*илмъ" в латинском должно бы соответствовать *julmus (сравни iugum — „иго")».[2] Что касается слова «ильм», то оно широко представлено в славянских языках: чешск. jilm (старочешск. jilem, из которого jímel, ímal), польск. ilm и ilma (старопольск. ilem), укр. «илем» и «льом», нижнелужицк. ljom, болг. «илм», «илмак» (роща из вязов), словенск. ilem.

[1] Вопросы языкознания, № 5, 1956, стр. 133.
[2] Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи. СПб., 1899, стр. 78.